

DOI 10.24412/2686-7702-2024-2-104-117

XXVIII конференция корееведов России и стран СНГ

Ким Ен Ун¹,
Самсонова Виктория Георгиевна¹,
Федюнина Марина Андреевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Статья посвящена XXVIII конференции корееведов России и стран СНГ, которая состоялась 28-29 марта 2024 г. в ИКСА РАН (г. Москва). Учёные-корееведы из ведущих научных учреждений России и стран СНГ рассмотрели широкий спектр политических, экономических, культурных и исторических вопросов, касающихся Корейского полуострова. Статья освещает основные тезисы, представленные на конференции докладчиками, количество которых превысило в этом году 30 человек. Отмечается, что большое внимание было уделено анализу политической обстановки, сложившейся в настоящее время на Корейском полуострове; перспективам сотрудничества РФ и КНДР; экономического взаимодействия РФ с РК в условиях санкций; анализу внутренней и внешней политики нынешней администрации РК; взаимоотношениям КНР с обоими корейскими государствами. Отдельное пленарное заседание было посвящено теме *корёин*, а также работам по исследованию корейской культуры и искусства.

Ключевые слова: РФ, КНДР, РК, санкции, Корейский полуостров, международные отношения, безопасность, экономика, культура.

Авторы:

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Федюнина Марина Андреевна, старший лаборант-исследователь, Институт Китая и современной Азии РАН (117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8083-8270. E-mail: mfeduninau2@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0018 «Перспективы корейского урегулирования и интересы России»).

Для цитирования: Ким Е.У., Самсонова В.Г., Федюнина М.А. XXVIII конференция корееведов России и стран СНГ // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 2. С. 104–117. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-2-104-117

The 28th conference of the Russian and CIS Korean experts

Kim En Un¹,
Samsonova Viktoria G.¹,
Fedyunina Marina A.¹

---

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article is devoted to the 28th conference of Korean studies experts from Russia and the CIS countries, which took place on March 28-29, 2024 in the Institute of China and Contemporary Asia RAS (Moscow). The Korean scholars from leading scientific institutions in Russia and the CIS countries examined a wide range of political, economic, cultural, and historical issues related to the Korean Peninsula. The article highlights the main theses presented at the conference by the speakers, the number of whom exceeded 30 people this year. It is noted that much attention was paid to the analysis of the current political situation on the Korean Peninsula; prospects for cooperation between the Russian Federation and the DPRK; economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea under sanctions; analysis of the domestic and foreign policy of the current administration of the Republic of Korea; relations between the PRC and both Korean states. A separate plenary session was devoted to the topic of *Koryoin*, as well as works on the study of Korean culture and art.

Keywords: Russia, DPRK, the Republic of Korea, sanctions, the Korean peninsula, IR, security, economics, culture.

Authors:

Kim En Un, PhD (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Samsonova Viktoria G., PhD (Economics), Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Fedyunina Marina A., Leading research assistant, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8083-8270. E-mail: mfeduninau2@gmail.com

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0018 “Prospects for a Korean settlement and Russia's interests”).

For citation: Kim E.U., Samsonova V.G., Fedyunina M.A. (2024). XXVIII Konferenciya koreevedov Rossii i stran SNG [The 28th conference of the Russian and CIS Korean experts]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 104–117. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-2-104-117

28–29 марта 2024 г. в Институте Китая и современной Азии РАН состоялась XXVIII ежегодная конференция корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова». На заседаниях выступили более 30 учёных из ИКСА РАН, Института Востоковедения РАН (ИВ РАН), МГИМО, НИУ ВШЭ, РИСИ, Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Университета Пучон (Ташкент) и других исследовательских

и образовательных институтов. Конференция прошла в смешанном формате, благодаря чему к ней смогли присоединиться более 50 участников из городов России и зарубежья, в том числе из Республики Беларусь, Киргизстана, Таджикистана, Республики Корея.

К участникам конференции обратились с приветственным словом директор ИКСА РАН **К.В. Бабаев**, заместитель директора Первого департамента Азии МИД России **М.Г. Волков** и заместитель директора Департамента Минфина РФ **Д.В. Кику**. В их выступлениях был дан анализ текущих ключевых событий, происходящих на Корейском полуострове, а также отмечена высокая значимость конференции в условиях сложившейся ситуации на корейском направлении.

Традиционно работа конференции была организована в рамках пленарных заседаний, посвящённых политике, экономике, истории и культуре, и продолжалась 2 дня.

Пленарное заседание по политике открыл **А.В. Воронцов** (Институт востоковедения РАН), который в своём докладе на тему «Геополитические разломы на Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии» отметил, что американо-южнокорейский военный союз, созданный в 1953 г., и его современный вариант существенно отличаются друг от друга. По его мнению, этот альянс создавался США с обязательством защищать Южную Корею от возможной «агрессии» со стороны Северной Кореи. Сегодня как спектр, так и баланс обязательств и ответственности между двумя участниками альянса существенным образом трансформировались. Теперь уже Южная Корея берёт на себя обязательство помогать США решать их военно-политические задачи за пределами Корейского полуострова, в других районах Восточной Азии, прежде всего в Тайваньском проливе. То есть теперь Сеул готов участвовать в военных операциях США далеко от берегов Кореи, чтобы помочь Вашингтону решать его стратегические задачи, прежде всего по окружению и сдерживанию Китая.

Второй феномен, проявившийся в Северо-Восточной Азии – появление и утверждение здесь нового игрока в лице НАТО, свидетельством чего стали первое в истории участие лидеров четырёх государств региона: Японии, РК, а также Австралии и Новой Зеландии в саммите НАТО в Мадриде в июне 2022 г., визиты генерального секретаря данного военного альянса Йенса Столтенберга в Южную Корею и Японию в январе-феврале 2023 г. и т.д. Такая деятельность вызывает тревогу и соответствующую политико-дипломатическую реакцию в РФ, КНР и КНДР. Северокорейские эксперты в этой связи с определёнными основаниями подчёркивают, что проникновение в регион НАТО, являющегося в их восприятии синонимом войны и конфронтации, при любых вариантах не принесёт никакого блага.

Ким Ен Ун (ИКСА РАН) в своём докладе отметил, что Южная Корея при президенте Юн Сок Ёле объявила о выходе во внешнеполитической сфере за пределы Корейского полуострова и о намерении стать глобальной державой с опорой на союз с США, играя при этом ключевую роль в решении мировых проблем. РК намерена способствовать установлению свободы, мира и процветания на основе «правильной» дипломатии и стратегии обеспечения безопасности.

Для выполнения этой задачи предусматривается не просто укрепление сотрудничества с США или продление военно-политического альянса на 60 лет, а формирование «всеобъемлющего стратегического союза между Южной Кореей и США». Это означает, что Южная Корея стремится к установлению научно-технологического, военно-технического

сотрудничества с США, а также с другими союзниками по группе стран «мировой демократии». РК и США достигли консенсуса по расширению инвестиций и укреплению сотрудничества в области НИОКР в таких развивающихся технологических областях, как полупроводники, аккумуляторы, чистая энергия, искусственный интеллект и вычислительная техника. С этим связана активная поддержка всех мероприятий США по проблеме Индо-Тихоокеанской стратегии, сотрудничество с НАТО и возможное участие в формировании тихоокеанского фланга альянса. Для таких инноваций есть объективные и субъективные причины. Среди объективных причин докладчик назвал прочное положение, которое вот уже двадцать с лишним лет занимает Республика Корея, входя в 20 самых крупных экономик мира. По номинальным долларovým показателям ВВП Южная Корея находится на десятом месте в мире, а также занимает ведущее положение среди так называемых средних стран в группе МИКТА, где РК очень активно участвует в различных направлениях политики, экономики, технологий. Есть и субъективные причины, связанные с большой активностью лидеров РК на международной арене. Все эти обстоятельства привели ко многим новациям во внешней политике страны, в частности, к скачку активности международных контактов её руководства. Например, в 2023 г. президент РК встречался с более чем 90 лидерами различных государств, а также проявил гибкость и напор в решении нескольких сложных двух- и многосторонних проблем. В докладе отмечено, что мало заявить об инновациях или выдвинуть программы – важна умелая их реализация, которая включает не только технологию и администрирование, но и искусство, требующее творческого подхода, поддержки общества и реализации при активном его участии.

В докладе **О.С. Пугачёвой** (ИКСА РАН) отмечено, что большое значение для будущего развития ситуации вокруг Корейского полуострова имеет трансформация южнокорейско-американского союза, которая сейчас тесно связана прежде всего с поиском обоснования для его сохранения. Обе стороны проявляют интерес к сохранению альянса. Движущей силой для его трансформации являются США. Их основной интерес заключается в необходимости сохранить военное присутствие на Корейском полуострове в силу его стратегической значимости в условиях геополитического противостояния с Китаем. Согласно подходу администрации Байдена, союзы – основа влияния США в мире, но они требуют преобразований, поскольку должны помогать поддерживать доминирование США в ИТР и разделять с Америкой «бремя обеспечения безопасности», т.е. брать на себя больше ответственности в регионе. США поддерживают военное строительство РК в целях повышения её роли в альянсе для сдерживания КНДР, а также укрепляют потенциал USFK, чтобы они могли быть использованы в качестве «региональных сил» для развёртывания за пределами Корейского полуострова. С приходом к власти президента Юн Сок Ёля южнокорейско-американский союз был обновлён до «глобального всеобъемлющего стратегического альянса» и встал на путь инкорпорирования в сетевую архитектуру безопасности в регионе – прежде всего, за счёт активизации и выхода на новый уровень трёхстороннего сотрудничества между РК, США и Японией. Согласно принятому в 2023 г. оборонному направлению двустороннего альянса, РК и США к приоритетам развития союза в области безопасности и обороны на ближайшие тридцать лет отнесли расширенное сдерживание; модернизацию потенциала альянса для укрепления объединённой оборонной архитектуры; увеличение вклада РК в Индо-Тихоокеанский регион, более активную роль альянса в содействии региональной безопасности. РК всё больше инкорпорирована

в американскую военную стратегию и политику в ИТР, что сужает пространство для проведения независимой от США стратегии и политики в области безопасности.

Нынешнее обострение ситуации вокруг Корейского полуострова, как отметил **В.Е. Петровский** (ИКСА РАН), диктует необходимость пересмотра подходов международного сообщества к северокорейской ракетно-ядерной программе, поскольку достижение полной денуклеаризации будет вряд ли возможно в обозримой перспективе. Любые будущие переговоры с Пхеньяном следует вести, исходя из интересов безопасности самой Северной Кореи, сосредоточившись на выработке мер по снижению ядерных рисков и мер транспарентности и военного доверия. Приоритетами Пхеньяна являются гарантии безопасности КНДР и отмена хотя бы части международных санкций, связанных с ракетно-ядерными программами Северной Кореи. Взамен можно было бы рассчитывать на то, что политика Пхеньяна будет больше соответствовать поведению «ответственного обладателя ядерного оружия». При этом следует учитывать, что в своих доктринальных документах КНДР так или иначе демонстрирует приверженность идеям нераспространения ядерного оружия. Подчёркнута необходимость достижения компромиссных договорённостей, чтобы создать систему мира и коллективной безопасности на основе баланса сил в Северо-Восточной Азии. Насущной задачей является постепенная выработка мер по снижению ядерных рисков, что соответствует общему современному тренду в сфере нераспространения ядерного оружия, а также создание эффективных механизмов контроля над ядерным и баллистическим оружием и предотвращения неконтролируемой гонки ядерных вооружений.

Следует стремиться к созданию системы мер взаимных гарантий безопасности с тем, чтобы оба корейских государства, а также остальные страны региона воздерживались от пересечения установленных в этой сфере «красных линий». Поскольку наибольший риск непреднамеренных инцидентов связан с недостаточной осведомлённостью о военной активности, такой как учения и пуски ракет, прежде всего следует стремиться к выработке мер по информированию сторон о предстоящей военной деятельности в ракетно-ядерной сфере. Москва вместе с Пекином работает над созданием «дорожной карты» и плана действий по комплексному урегулированию проблем Корейского полуострова. В рамках такой системы и на основе принципов равноправия, поэтапности и синхронности следует предоставлять гарантии безопасности всем, кто в них нуждается. Вместе с тем, подчёркнутое докладчиком заявление о том, что Россия и КНР «в полной мере привержены Договору о нераспространении ядерного оружия, согласно которому ядерный статус может быть только у России, Китая, США, Великобритании и Франции», показывает наличие многих препятствий для реализации предлагаемых мер.

В докладе **Д.О. Мартыновой** (Дипломатическая академия МИД РФ) отмечено, что вето России и Китая в мае 2022 г. очередной санкционной резолюции против КНДР, предложенной США в СБ ООН, говорит о том, что подход к разрешению таких ключевых вопросов безопасности, как ядерная проблема КНДР, больше не может продолжаться в проамериканском русле (что не отменяет необходимости поиска решений с учётом соблюдения ДНЯО). На наших глазах в субрегионе быстрыми темпами происходит милитаризация, а США, Республика Корея и Япония движутся в сторону формирования трёхстороннего военного союза, хотя представить такое всего несколько лет назад было бы очень непросто. В этой связи российско-северокорейские отношения приобрели для обеих

стран новое значение. В то же время их развитие, особенно в области экономики, сейчас существенно ограничено в связи с соблюдением Россией санкций СБ ООН. На данный момент сложно делать прогноз о потенциальных сферах сотрудничества, однако очевидно, что по данному вопросу проводится значительная работа, а его спектр может быть достаточно широким даже в сложившихся условиях. Представляется важным и развитие трёхстороннего сотрудничества между Россией, КНДР и Китаем для повышения готовности реагирования на разные сценарии потенциального обострения ситуации в регионе.

В этом плане представляется своевременным и ценным исследование **А.Л. Поленовой** (ГАУГН), в котором приводится анализ освещения вопросов северокорейской внешней политики и международных отношений в опубликованных материалах заседаний партийных и государственных органов Корейской Народно-Демократической Республики в 2023 г. При подборе источников был сделан фокус на информацию о пленумах Центрального комитета (ЦК) Трудовой партии Кореи (ТПК) и сессии Верховного народного собрания (ВНС) с привлечением информации о заседаниях Центрального военного комитета (ЦВК) ТПК. Сравнительный анализ опубликованных текстов позволяет выявить динамические изменения в том, как характеризуются вопросы двусторонних отношений Пхеньяна с наиболее значительными контрагентами, как описывается система международных отношений в целом, а также насколько в рассматриваемых материалах развитие внешнеполитического курса связывается с укреплением ракетно-ядерных сил. Особую актуальность эта тема обретает в контексте событий начала 2024 г., когда, в частности, разочарование КНДР в перспективах межкорейского сближения привело к желанию Пхеньяна полностью пересмотреть существующую концепцию политики в отношении РК. Анализ рассмотренных материалов помогает понять, насколько вопрос межкорейских отношений находился в фокусе внимания Пхеньяна в предшествовавшее время.

К.В. Асмолов (ИКСА РАН) отметил, что в 2023–2024 гг. отношения КНР со странами Корейского полуострова развивались без принципиальных изменений курса.

В отношениях КНР и КНДР продолжается тренд на укрепление связей. Обмен поздравлениями и визитами правительственных делегаций не прекращается, и стороны подчёркивают исторические корни дружбы, основанной на социалистической идеологии КПК и ТПК и памяти Корейской войны, которую в 2023 г. демонстративно чтит в контексте 70-летия её окончания. Пекин продолжает оказывать Пхеньяну дипломатическую поддержку, блокирует попытки США развивать северокорейскую тему в СБ ООН, указывает на необходимость учитывать северокорейскую позицию. 2024 год, в котором отмечается 75-летие установления дипотношений между Китаем и КНДР, председатель КНР Си Цзиньпин предложил объявить годом корейско-китайской дружбы. Первыми мероприятиями в этом контексте стали визит культурной делегации провинции Ляонин и совместный концерт «Встреча с весной». 24 июля 2023 г. – к 70-й годовщине окончания Корейской войны – Ким Чен Ын посетил кладбище китайских народных добровольцев, и по его инициативе были отреставрированы внутренние помещения башни китайско-корейской дружбы. Окончание ремонта завершилось торжественным мероприятием с участием члена Президиума Политбюро и председателя Президиума ВНС Чхве Рён Хэ.

В то же время в отношениях КНР и РК продолжается медленное охлаждение, связанное с дальнейшей интеграцией Южной Кореи в треугольник Вашингтон–Токио–Сеул. Однако формальные контакты продолжаются, хотя встречи Си Цзиньпина с президентом Юн Сок

Ёлем и премьером Хан Док Су проходили на полях иных мероприятий и были кратковременны. Сеул старается обеспечивать себе максимально возможную «свободу рук», воздерживаясь от открытой антикитайской риторики и пытаясь провести на своей территории тройственный саммит лидеров Китая, Японии и РК.

Р.Н. Лобов (РИСИ) осветил основные тенденции развития политического диалога между Сеулом и Токио в период президентской администрации Юн Сок Ёля. Как показывают результаты исследования, развитие политического диалога с Японией остаётся принципиальным вопросом внешнеполитической стратегии президента РК. Политический диалог между Сеулом и Токио имеет две важных составляющих. Первая из них затрагивает двусторонние контакты на высшем и высоком уровне. В данном случае сторонам удалось существенно повысить интенсивность двустороннего взаимодействия, охватывающего как сферы безопасности на Корейском полуострове, так и проблемы экономического, финансового и научно-технического сотрудничества. Второй аспект южнокорейско-японского диалога касается участия Сеула и Токио в трёхстороннем взаимодействии США, Республики Корея и Японии. Как показывает практика, благодаря модераторским усилиям администрации Дж. Байдена и готовности Юн Сок Ёля пойти на определённые уступки ради конструктивных отношений с Японией, сторонам удалось добиться перезапуска трёхстороннего взаимодействия, сделав определённые шаги к его институционализации. В докладе также был отмечен ряд препятствий на пути анонсированного президентом Юном повышения уровня политического диалога между Сеулом и Токио.

Д.Н. Козлова (ИКСА РАН) осветила трансформацию политики РК на Ближнем Востоке, которая выражается в усилении присутствия южнокорейского государства в регионе с распространением сотрудничества на такие сферы, как атомная и космическая промышленность, ВПК и сфера безопасности. Тенденция на усиление присутствия РК на Ближнем Востоке продолжилась и при администрации действующего президента Юн Сок Ёля. Появляются и предпосылки к проведению более независимой внешнеполитической линии на Ближнем Востоке. В академической среде среди южнокорейских исследователей высказывается точка зрения об ослаблении влияния США в регионе и появлении «пространства для манёвра», которое может быть использовано в интересах Сеула. В 2023 г. тезис о «снижении вовлечённости США в дела Ближнего Востока» и «падении влияния США» на страны Магриба появляется в Белой книге дипломатии. С другой стороны, с ростом амбиций РК на Ближнем Востоке становятся очевидны пределы самостоятельности политики Сеула на этом направлении, особенно в случаях, когда экономические интересы Сеула идут вразрез с базовыми принципами политики США. Примером этому служат отношения с Ираком, Ираном и Сирией, а в последний год и с таким традиционным партнёром, как Саудовская Аравия.

После выступления докладчиков состоялась оживлённая дискуссия и обмен мнениями среди участников конференции.

Третье и четвёртое пленарные заседания в первый день работы конференции были посвящены экономическим аспектам и включали в себя восемь докладов.

М.П. Кукла (Восточный институт — Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета) посвятила свой доклад анализу динамики прямых зарубежных инвестиций Республики Корея в 2010–2020 гг. Эксперт отметила, что в последние несколько лет Республика Корея является нетто-экспортёром

капитала: ежегодный отток инвестиций в несколько раз превышает их приток. По данным UNCTAD, в 2022 г. объём прямых зарубежных инвестиций РК составил 66,4 млрд долл., тогда как объём прямых иностранных инвестиций, пришедший в Республику Корея – всего 17,9 млрд долл. За минувшие пять лет разрыв между притоком и оттоком капитала увеличился в полтора раза. Причём лидерами по привлечению капитала из Южной Кореи в 2023 г. стали США (на их долю приходится половина вывезенного из РК капитала) и Канада. Наряду с ростом взаимодействия с Мексикой это свидетельствует о тренде на укрепление отношений с США в русле френдшоринга. Крупным получателем южнокорейского капитала остаётся Вьетнам, тогда как инвестиции в Китай продолжают уменьшаться.

Вызвал большой интерес доклад **В.Е. Грудева** (Министерство инвестиций, промышленности и внешних связей Сахалинской области, Южно-Сахалинск), в котором автор проанализировал проблемы и перспективы российско-южнокорейского научно-технического сотрудничества на примере Сахалинской области. Во время выступления докладчиком справедливо было отмечено, что научно-техническое сотрудничество наших стран с момента зарождения фокусировалось в основном на «брендах» – ведущих ВУЗах, крупных предприятиях, правительственных учреждениях, ответственных за развитие науки и техники. Однако время этого подхода уходит в прошлое. В текущей геополитической обстановке отношения с Республикой Корея могут поддерживаться на уровне регионов, малого и среднего бизнеса, провинциальных университетов и отдельных исследователей, что подтверждается опытом Сахалинской области. Такое сотрудничество не только позволяет «обходить» некоторые санкции, но и отвечает долгосрочным интересам научно-технического развития России. Оно же в отдалённом будущем послужит делу возобновления полноценного научно-технического сотрудничества наших стран.

Продолжила тему сотрудничества между нашими странами **Н.Ю. Пасько** (НИУ ВШЭ). Тема её исследования – влияние ограничений Республики Корея на экспорт в Россию в 2022–2023 гг. Докладчица подробно проанализировала меры экспортного контроля РК, которые были введены в 2022 г. в отношении 57 товаров и технологий, поставляемых в Россию, указав, что в 2023 г. список был значительно расширен. В своём докладе Н.Ю. Пасько рассмотрела, в какой степени эти ограничения стали причиной падения товарооборота, а также исследовала основные категории поставляемых в РФ из РК товаров и группы, которые были более всего затронуты мерами экспортного контроля РК.

Остросоциальную тему подняла на конференции **Е.В. Проткова** (ИКСА РАН), осветив проблему старческой бедности, уровень которой в Республике Корея является самым высоким среди стран ОЭСР. Вдобавок к этому, согласно прогнозам, удельный вес населения старше 65 лет достигнет к 2025 г. в южнокорейском обществе более 20 %, что сделает его сверхстарым. В числе основных причин высокого уровня бедности среди пожилого населения докладчица отметила изменения в структуре южнокорейской семьи, которые привели к тому, что старшее поколение лишилось финансовой поддержки, которую в русле общественных традиций им всецело оказывали взрослые дети. К тому же из-за больших расходов на помощь детям, культуры чрезмерного потребления и проблем с долгами корейцы часто подходят к пенсионному возрасту без накоплений. При этом пенсионная система Республики Корея всё ещё несовершенна, что особенно заметно в связи с сильной поляризацией общества.

Четыре остальных доклада экономического пленарного заседания были логически связаны между собой и посвящены проблемам инноваций и высокотехнологичной индустрии. Первой эту тему раскрыла **А.Г. Зуева** (ИКСА РАН), которая в своём выступлении рассказала о высокотехнологичном экспорте РК и тех вызовах, с которыми он столкнулся на современном этапе. Автор пришла к выводу, что несмотря на то, что правительство РК активно поддерживает рост высокотехнологичного экспорта, по мере втягивания РК в ось технологического и экономического противостояния между КНР и США южнокорейское высокотехнологичное производство будет постоянно сталкиваться с большим количеством вызовов. Вероятно, что обозначенных правительством Южной Кореи мер по развитию высокотехнологичной отрасли, а вследствие этого и роста конкурентоспособности экспорта может быть недостаточно в средне- и долгосрочной перспективе, поэтому необходим комплексный подход, который будет включать не только меры инвестиционного характера, но и разработку сбалансированной внешнеэкономической политики.

Основные направления развития «новой мобильности» в Республике Корея и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в данной области были представлены **П.С. Лешаковым** (ИКСА РАН). Автор рассказал, что автомобилестроение является одной из ключевых высокотехнологичных отраслей южнокорейской промышленности, продукция которой входит в десятку основных экспортных товаров. При этом РК рассматривает развитие технологий «мобильности будущего» в качестве одного из важнейших драйверов экономического роста, который позволит стране выйти на позиции «премиального бренда» в мировой экономике. Что касается двустороннего сотрудничества в этой сфере, то специалист отметил, что до 2022 г. российские инновационные компании активно сотрудничали с южнокорейскими партнёрами в области автономного вождения, в сфере разработки аккумуляторных технологий следующего поколения и т.д. Автор особо подчеркнул, что именно в сфере, связанной с «новой мобильностью» и водородной энергетикой, прежде всего следует ожидать восстановления двустороннего экономического взаимодействия.

В.Г. Самсонова (ИКСА РАН) в своём докладе о научно-технической политике РК и проблеме дефицита кадров отметила, что с одной стороны РК активно вкладывается в НИОКР, южнокорейские компании являются лидерами по внедрению технологических новинок, университеты входят в мировые рейтинги лучших учебных заведений; однако нехватка кадров ощущается практически во всех инновационных отраслях: например, в сфере программного обеспечения, искусственного интеллекта, автомобилестроения, биотехнологий и здравоохранения. По мнению докладчицы, несмотря на все усилия по подготовке кадров и привлечению специалистов из-за рубежа, проблема кардинально не решается и в дальнейшем будет только усугубляться.

Оживлённую дискуссию вызвал доклад **Л.И. Сёминой** (ИКСА РАН), посвящённый инновациям в сфере здравоохранения РК. Автор указала, что пандемия коронавируса стала для РК стимулом для более активного развития и внедрения инноваций именно в сфере здравоохранения, что было глобальным трендом в 2020–2021 гг. Южная Корея активно взаимодействует с компаниями-лидерами рынка при одновременном развитии собственных разработок и производств. В стране существуют специальные платформы для тесного сотрудничества государства, науки, медучреждений и промышленности, которые позволяют

разрабатывать и внедрять технологии. Эксперт также отметила, что при этом существуют и вызовы для дальнейшего инновационного развития сферы здравоохранения: в частности, в стране недостаточно развита правовая база для применения технологий, к тому же сотрудничество с иностранными компаниями имеет и отрицательную сторону – в стране есть компании, занимающиеся разработками, однако они зависят от лицензирования иностранного ПО и вынуждены часть своих бюджетов выделять на иностранное сотрудничество, а не вкладывать в собственные проекты.

Второй день конференции и пленарное заседание по истории открыл доклад **О.В. Дьяковой** (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН), посвящённый каменной крепости Шуйдаочэн и её археологическому эквиваленту в Приморье. Докладчица представила историю изучения крепости с момента археологических раскопок на территории Приморья и подробно описала топографию погребения. В результате исследования погребальных украшений – бронзовых бубенчиков – было выяснено название крепости, выгравированное на их поверхности. Уточнения перевода данной иероглифической надписи позволило определить статус постройки – не выше уездной. Благодаря анализу технологии постройки, которая была определена как когурёская, автор сделала вывод о принадлежности Шуйдаочэн к морской магистрали, связывавшей государства Корейского полуострова в раннее Средневековье с бохайцами и мохэсками.

Н.В. Финько (кафедра корееведения СПбГУ) рассказала об исследовании политики правительства Кочжона в сфере образования в Корее. Особое значение реформам образования, как отметила автор, придавалось королём для сохранения суверенитета страны, основой которого могли стать только образованные подданные. Однако провозглашение равноправия между разными слоями населения в 1894 г., хоть и было направлено на расширение доступа к образованию среди простого народа, не привело к значительным изменениям. Реформы после создания Корейской империи были продиктованы принципом «*кубон-синчхам*» и направлены на сохранение конфуцианских основ при изучении достижений западной цивилизации. С началом XX в. по стране начали массово открываться образовательные учреждения, в учебную программу были внесены изменения, направленные на развитие преданности и патриотизма у граждан.

Особенности жизненного уклада КНДР в период 1948–1950 гг. раскрыл в своём выступлении **С.О. Курбанов** (кафедра корееведения СПбГУ). Несмотря на представления о Северной Корее как о коммунистическом государстве, после 1948 г. в ней сохранилось много элементов периода колониального господства: частные предприятия, рестораны, ателье. Религиозная жизнь также была разнообразна: в КНДР 1949 г. было около 900 тыс. верующих-протестантов и 375 тыс. исповедующих буддизм, а также 99 церквей национального религиозного учения *чхондогё*. В северокорейской кухне до 1950 г. были широко представлены блюда не только традиционной, но и японской, европейской и американской кухни. Оживлённую дискуссию вызвал вывод докладчика об отражении Корейской войны на построении авторитаризма в КНДР: Н.Н. Ким был озвучен вопрос о возможности сохранения демократической инфраструктуры, если бы перемирие было подписано в 1951 г.

Продолжая рассмотрение периода 1948–1950 гг. на Корейском полуострове, **Е.М. Ермолаева** (кафедра корееведения ДВФУ) выступила с докладом, посвящённым деятельности специального комитета по расследованию преступлений против нации

в Республике Корея. Закон о наказании за преступления против нации, с одобрения которого началась работа комитета и специальных судов, полиции и прокуратуры, был принят в 1948 г., однако сразу же встретил сопротивление со стороны Ли Сын Мана и силовых структур. Причиной провала комитета автор называет, ссылаясь на корейские исследования, укрепление прояпонских элементов в новой администрации. Оно послужило причиной завершения работы комитета и поправки к указанному закону, устанавливающей срок исковой давности.

В ходе дискуссии Н.Н. Ким назвала противостояние комитета и администрации истоком дальнейшей конфронтации парламента и исполнительной власти. Обсуждение также вызвало вопрос о возможных путях исторического развития Республики Корея, если бы в государственном аппарате не упрочили своё положение коллаборационисты. Однако участники дискуссии пришли к выводу, что на фоне холодной войны левые были для американской администрации большей угрозой, чем прояпонские деятели.

Доклад **Н.Н. Ким** (ИВ РАН) был посвящён политике памяти и воспитанию патриотизма в Республике Корея. Расхождение между консерваторами и прогрессистами в 2023 г. было связано с размещением бюста борца за независимость Кореи Хон Бом До у входа в Военную Академию Сухопутных войск Республики Корея. Фигура исторического деятеля оказалась предметом споров во многом из-за его принадлежности к ВКП(б), как называлась до 1952 г. Коммунистическая партия Советского Союза, что противоречит положению «новых правых» консерваторов об основании государства в 1948 г. на принципах колониальной модернизации и антикоммунизма. Автор приходит к выводу, что существенные противоречия между консерваторами и прогрессистами по вопросу исторического наследия отдаляют возможность будущего общественного примирения в Республике Корея. По общему мнению участников дискуссии, позиция «новых правых» усугубляет общественный раскол, поскольку впервые о создании сепаратного правительства заявил именно на Юге Ли Сын Ман.

Завершил историческую секцию доклад **И.В. Дьячкова** (МГИМО МИД России), в котором автор изложил позицию администрации Юн Сок Ёля относительно дипломатических кризисов в отношениях с Японией. После прихода к власти консерваторов в 2022 г. исторические обиды между РК и Японией могли стать «камнем преткновения» в вопросе военного сотрудничества Сеула, Вашингтона и Токио. В этой связи во внешней политике РК акцент с преступлений японской колониальной администрации был смещён на северокорейскую угрозу. Подобное «предательство национальных чувств», подчёркивает автор, вызвало резкую критику со стороны оппозиции и ослабило дипломатическую линию Сеула.

Параллельно с обсуждением исторических вопросов пленарное заседание по культуре открылось серией докладов, посвящённых литературе. **И.В. Цой** (кафедра корееведения СПбГУ) одной из первых подняла вопрос о понятии «постмодернизм» в южнокорейской литературе, поскольку в литературной среде пока не сформировалось чёткого представления о постмодернизме в южнокорейской прозе. Специфика южнокорейской постмодернистской прозы, как рассуждает докладчица, заключается в языке написания и художественных особенностях произведений. Южнокорейские писатели-постмодернисты деконструируют реалии периода своей литературной деятельности и представляют читателю новые средства для переосмысления мира. Отвечая на вопросы во время обсуждения, И.В. Цой ещё раз

подчеркнула сложность определения жанровой принадлежности южнокорейской литературы из-за влияния национального языка на стиль и содержание произведения.

Тему чтения в современной Южной Корее продолжила **А.А. Гурьева** (кафедра корееведения СПбГУ), рассмотрев проекты по его популяризации среди населения. Для этого в Республике Корея производится открытие мини-библиотек, создание новых локаций, посвящённых литературе и книгам и другие проекты. Инициаторами зачастую выступает администрация и политические деятели. Докладчик акцентировал внимание на образованности и начитанности политиков в контексте их положительного образа и отметила преемственность читательского образа президентов прошедших десятилетий. Е.А. Похолкова задала вопрос о корейской специфике популяризации чтения, и в своём ответе автор доклада связала инициативы правительства по популяризации литературы с быстрым темпом жизни и отсутствием времени на чтение.

Последний посвящённый литературе доклад был представлен **М.Е. Осетровой** (ИКСА РАН). Автор сосредоточила внимание на отражении русских реалий в современной южнокорейской прозе и проследила их связь с образом России в Республике Корея. Россия в глазах литераторов предстаёт страной с богатым культурным достоянием. Также упоминается роль России и СССР в корейской истории, в книгах находят отражение судьбы советских корейцев. В.Е. Сухинин прокомментировал негативные изменения образа России в южнокорейском обществе. Отвечая на вопросы, автор предложила сохранять и расширять связи России и Республики Корея не только на государственном, но и на предпринимательском уровне.

Актуальную тему семейных и гендерных отношений в Республике Корея подняла в своём выступлении **О.В. Хан** (Центр азиатских исследований при Сеульском национальном университете). Проанализировав динамику образа невестки в кинематографе Республики Корея, автор приходит к выводу, что в современных сериалах и фильмах традиционный образ женщины как матери и домохозяйки проходит переосмысление. Докладчица на примере сериала «Невестка: нет, спасибо» иллюстрирует критическое отношение современных режиссёров к второстепенной роли женщины в семье.

О.В. Лазарева (Европейский университет в Санкт-Петербурге) познакомила аудиторию с южнокорейским трендом «культуры исцеления». Поклонники популярной южнокорейской культуры (К-поп фандом) в России, как отмечает автор, наделяют контент медицинскими свойствами, описывая свой путь к эмоциональному благополучию через «лечебное» обращение к культуре. Участники дискуссии обсудили вопросы перевода термина «хилинг» – «исцеление» – в южнокорейской культуре.

Завершил пленарное заседание доклад **Е.А. Хохловой** (НИУ ВШЭ), посвящённый деятельности лидера музыкальной группы BTS Ким Нам Джун по популяризации южнокорейского искусства. В 2022 г. Ким Нам Джун был назван одной из самых влиятельных фигур в корейском искусстве. Лидер группы BTS выступает популяризатором корейского искусства, влияет на взгляды молодёжи и привлекает международное внимание к южнокорейскому искусству. Выступление вызвало живую дискуссию о национальном брендинге BTS, роли популярных личностей как культурных амбассадоров. Эксперт прокомментировала возможность сотрудничества Ким Нам Джун с правительством РК в дальнейшем для продвижения национального бренда.

В годовщину 160-летия переселения корейцев в Россию в рамках конференции начала работу отдельная секция, посвящённая судьбе *корёин* – этнических корейцев, проживающих на постсоветском пространстве. В рамках новой секции корееведы из бывших советских республик рассказали об истории и современном положении *корёин* в странах Центральной Азии. Первым выступил **В.С. Хан** (Университет Пучон, Ташкент) с докладом о парадоксах миграционной спирали корейцев. После 1991 г. была отмечена миграция корейцев с территории стран бывшего СССР в Южную Корею. Сейчас в РК находятся около 100 000 *корёинов*, большую часть которых составляют узбекистанские корейцы. Корейцы Центральной Азии стали существенно отличаться от корейцев полуострова по языку, образованию и менталитету, мировоззрению, идеалам, ценностям, поведению и обычаям. Их культурный фонд соткан из различных культур – корейской, русской, европейской, советской и центральноазиатской, а идентичность подверглась серьёзной трансформации. Для *корёин*, проживавших в СССР/СНГ, Корея была исторической родиной. Но если они уже по 15–20 лет проживают в Корее, их дети ходят в детские сады и школы, то что для них, родившихся в Узбекистане, а ныне живущих в Корее, является исторической родиной? И как назвать узбекистанских корейцев, ныне живущих в Корее? Корейская диаспора (*корё сарам*, *корёин*) в Корее?

По мнению докладчика, корейцы Узбекистана становятся не только частью корейской мета-нации, но и транснациональной общностью – людьми, живущими «на два дома», считающими и Узбекистан, и Корею своей родиной. Этот феномен ещё недостаточно осмыслен как в науке, так и на политическом уровне.

Тему анклавов русскоязычных корейцев на территории Южной Кореи продолжил в своём выступлении **В.С. Акуленко** (ДВФУ). На основе проведённого полевого исследования автор определяет «*корёин майль*» как районы проживания сообществ мигрантов из России и стран СНГ, основой которых стали русскоязычные корейцы. Процесс формирования «*корёин майль*» начался в 2010-х гг. в связи со смягчением южнокорейского законодательства в отношении соотечественников за рубежом и ухудшением экономической ситуации на постсоветском пространстве. К настоящему моменту крупные этнокультурные анклавы Кванчжу, Инчхон и Ансан являются сформировавшимися, что определяет наличие на их территории развитого уровня инфраструктуры, этнических бизнесов, доминирования этнической группы. К развивающимся «*корёин майль*» докладчик отнёс остальные анклавы, в т.ч. Асан, Ансон, Хвасон, Тэгу, Кёнчжу, Кимхэ.

Историю и современное состояние корейцев в Беларуси описала в своём докладе независимый исследователь и публицист **Т. Немчинова**. Автор связывает успехи своих соотечественников с многонациональностью Беларуси, где обосновались около 1,2 тыс. корейцев. В качестве члена Совета Ассоциации белорусских корейцев докладчик не только поделилась собственным опытом пребывания кореянки в Беларуси, но и рассказала об их трудовой и культурной деятельности. Корейская община организует ежегодный Фестиваль корейской культуры в г. Минске и выступает на Республиканском фестивале национальных культур. Посольство Республики Корея активно взаимодействует с белорусскими корейцами, благодаря их помощи была выпущена книга «Одиссея корейцев в Беларусь: [истории жизни этнических корейцев, проживающих в Беларуси] / Ассоциация белорусских корейцев», где описывалась деятельность корейской общины, был представлен избранный список этнических корейцев с 1950 г. до наших дней.

В.М. Ким (НАНТ, Душанбе) посвятил своё исследование теме «Корейцы Таджикистана: история и современность». Эксперт отметил, что основной приток корейцев в Таджикистан пришёлся на конец 1950-х – начало 1960-х гг. из Узбекистана. Максимальная численность корейцев в 14 тыс. человек была достигнута в 1990 г. После 1991 г. и по настоящее время судьба корейцев Таджикистана занимает особое место в истории этой диаспоры в странах СНГ. Во-первых, корейцы Таджикистана имеют прямое отношение к установлению дипломатических отношений между Таджикистаном и Республикой Корея. Во-вторых, они имеют опыт выживания и работы в условиях межнациональных конфликтов, гражданской войны и постконфликтного периода. В-третьих, корейцы Таджикистана первыми из зарубежных корейских диаспор стали заниматься политической деятельностью в стране проживания. В-четвёртых, они первыми проходили этап вынужденного социального эксперимента: прогнозирование будущего в условиях динамичного уменьшения численности диаспоры до предельно низкого уровня.

Завершающий доклад **Ж.Г. Сон** (НИУ ВШЭ) был посвящён проблемам политической интеграции этнических корейцев в Республике Корея. Автор проанализировала текущую ситуацию с русскоязычными корейцами, иммигрировавшими в Республику Корея по политическим и экономическим причинам, выявила ключевые проблемы, с которыми они сталкиваются. Ж.Г. Сон отметила, что для регулирования работы с зарубежными корейцами в феврале 2023 г. в Национальном собрании было создано Управление по делам зарубежных корейцев (**재외동포청**). Также вместо Комитета по делам зарубежных корейцев при Министерстве иностранных дел был создан Комитет зарубежных корейцев (**재외동포위원회**) при президенте Республики Корея. Однако при этом для успешной интеграции трудовых мигрантов из СНГ необходима эффективная иммиграционная политика Республики Корея. Существующие законы в РК препятствуют долгосрочному пребыванию этнических корейских иммигрантов из России и СНГ, которые составляют рабочую силу, необходимую для малого и среднего бизнеса, и создают юридические и другие бюрократические трудности для их деятельности в стране.

После пленарных заседаний состоялась оживлённая дискуссия, в которой приняли участие как учёные и специалисты, находившиеся на мероприятии, так и эксперты, подключившиеся онлайн из разных городов России и СНГ.

По результатам конференции и на основе представленных материалов будет подготовлена коллективная монография.

Поступила в редакцию: 24.05.2024

Принята к публикации: 03.06.2024

Received: May 24, 2024

Accepted: Jun 3, 2024